

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОГО КОДА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ РЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ

Lyudmila İSAKOVA*

РЕЗЮМЕ

Разрабатывая теорию высказывания, лингвисты двояким образом решали вопрос о том, к какому уровню языка оно относится. Различаются два ряда соотносительных уровней: уровни абстрактных структур и уровни проявления этих структур в речи. Высказывания, на наш взгляд занимает суперсинтаксический уровень, который требует оформления дополнительными элементами: ситуацией и модальностью.

Отличительные качества высказывания связаны с характером обозначаемого, т.е. ситуацией, а модальность отражает специфические элементы ситуации-позиции говорящих в речи, их отношение к сообщению и возможности его варьирования.

Подтверждающие примеры такой взаимообусловленности мы и рассматриваем в данной работе.

Ключевые слова: Высказывание, ситуация, модальность, ситуативная лингвистика, уровни языка

ISSUE OF APPLICATION OF LINGUISTIC CODE IN PERCEPTION VERBAL EXPRESSION

ABSTRACT

Running the theory of speech, the question of what level of language linguists solved in two ways. It is divided into two categories according to the level that: the level of abstract structures and the level showing of these structures in statement. From our perspective, statement shows the highest syntactic level needed to strengthen with additional elements such as status and method. A hallmark of modality associated with character shown, namely associated with the situation. But shape reflects certain elements of the status of the speaker, link in the news which are said, diversity.

This work is enriched through an example to illustrate the accuracy of what we express.

Key Words: Statement, situation, modality, situational linguistics, levels of language

О состоявшемся восприятии речевого сообщения принято говорить тогда, когда достигнуто адекватное замыслу автора понимание смыслового содержания этого сообщения (текста). Существует несколько точек зрения по вопросу о глубине проникновения в сущность материала. Например, З.И.Клычникова выделяет семь уровней понимания текста. (Kliçnikova 1973) Э.А.Вертоградская считает возможным принимать во внимание только те из них, которые соответствуют восприятию материала на структурно – смысловой основе; а) понимание общего логического содержания; б) понимание деталей; в) понимание имеющейся эмоциональной информации; г) понимание в комплексе всех трёх планов информации, содержащейся в тексте (логического, эмоционального, волевого). Заслуживает внимания и точка зрения учёных, которые исходят из того, что в каждом тексте должна присутствовать концепция, которая может быть определена даже и тогда, когда она словесно не сформулирована. «...Отсутствие цементирующего текстового замысла означает, что коммуникатор не справился с задачей создания текста (сообщения)» (Dridze T.M, В.Е. Renge; 1979) Исходя из этого, под смысловым восприятием текста понимается «прежде всего ориентации реципиента в том, что является целью

---

* Doç. Dr. Lyudmila İsakova KTÜ Edebiyat Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü Trabzon, lyudmila.isakova.1950@mail.ru

или основным мотивом получаемого сообщения. Интерпретация может считаться адекватной лишь тогда, когда реципиент толкует основную идею (цель сообщения) в соответствии с замыслом коммуникатора» (Dridze 1976) Таким образом, появляется необходимость организации текста, как это было задумано автором, сведя к минимуму возможные разночтения в ходе его осмысления. В психологии и психолингвистике текст рассматривается, как единство логико – смысловой и логико – композиционной структур, слитность предметного и идейного содержания. Эти параметры задаются автором, и их принято называть абсолютными.

Логико – смысловая структура текста обеспечивается системой предикатов, которые описывают текстовый субъект с различных сторон. По теории Н.И.Жинкина и В.Д.Тункель, текст – это определённая иерархия предикатов счётных порядков. Предикаты первого порядка обычно выражают главную мысль текста, предикаты второго порядка носят уточняющий характер, предикаты третьего порядка определяют детализирующие компоненты и т.д. Соблюдение этой иерархии обеспечивает связность текста и его смысловое содержание. Логико – смысловая структура текста – это средство управления смысловым восприятием текста, которое обеспечивается единством начала, середины и конца высказывания. На основании известного в методике «фактора края высказывания» необходимо всю важную для главного смысла информацию предъявлять в начале или в конце текста, т.к. всего лучше удерживается в памяти эта информация.

Начало текста важно для формирования интереса и ориентации читателя (слушателя), а в конце текста должно находиться завершение, информативно исчерпанное в сообщении. Середина текста является связывающим компонентом конечных структур, представляя собой постепенное раскрытие смыслового содержания и основной идеи текста.

Адекватному восприятию информации в значительной степени способствует заглавие или чётко сформулированная тема сообщения, находящаяся в тесной связи с основной концепцией автора. Чёткая смысловая организация текста имеет большое значение для правильного восприятия речи т.к. стратегия чтения и слушания – это поиск смысловых опор, которые формируют основу сообщения. Такими опорами в учебном тексте могут быть заглавие, абзацы, рисунки, графики и схемы. Другим комплексом вопросов, связанных с проблемой восприятия речевого сообщения, может быть учёт аудитории (адресатов), для которых предлагается информация. Среди ряда особенностей аудитории наибольший интерес представляет знание обучаемых с точки зрения их языковой и речевой подготовки, интеллектуальной и эмоциональной восприимчивости, осведомлённости в предложенной теме, профессиональной компетенции и т.д. Если текст, предлагается в учебных целях, то автор должен опираться на учёт национальных, возрастных, профессиональных ориентаций. Особенности аудитории, принимающей информацию, влияют на информативность текста. Информативность – величина относительная. Важным показателем информативности учебного текста являются правильность и точность языкового оформления высказывания, соответствие грамматическим и стилистическим нормам языка. Необходим учёт соответствия составляющих всех уровней языка: фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического. Так, для обучающих текстов общепринятый порядок слов предполагает постановку подлежащего в препозиции сказуемого, а определение в препозиции определяемому слову, что значительно облегчит восприятие текста в иноязычной аудитории. Кроме того, текст не должен включать в себя трудно воспринимаемые грамматические и словообразовательные конструкции. Если текст, предназначен для прослушивания, то его интонационное оформление не

должно сопровождаться дополнительными акцентами, паузами, повторами, осложняющими общий рисунок интонационной конструкции. Следует также учитывать распределение текстового материала с точки зрения обучающихся и контролирующих методических задач.

Методическую ценность представляет и учёт ассоциативных возможностей обучаемого: связь между образами восприятия по различным признакам (сходству, смежности, контрасту, причине и следствию и т.д.) Это означает, что у автора сообщения и воспринимающих сообщение одно и то же слово может вызывать различные ассоциации, которые определяются неодинаковым предшествующим фактическим и языковым опытом. Для выявления неоднозначных возможностей в трактовке текстового материала в психолингвистике используется ассоциативный эксперимент, который заключается в том, что испытуемому даётся слово – стимул и предлагается ответить на данное другими словами, словосочетаниями или высказываниями. Результаты применения этой методики позволяют составить представления о наиболее тесных, глубинных, семантических (парадигматических) связях слов, существующих в сознании носителей того или иного языка, о той или иной культуре; о месте слов в структуре семантического поля. С другой стороны, они позволяют сделать выводы о характерном и запоминающемся окружении этих слов в языке и речи, т.е. в ходе их употребления (выявить синтагматические связи). На материале русского языка проведено достаточно большое количество ассоциативных экспериментов, нашедших, в частности, отражение в Словаре ассоциативных норм русского языка ;там же можно ознакомиться с историей метода.

Существует целый ряд разновидностей ассоциативного эксперимента. Он может быть свободным и контролируемым. Внутри данных видов имеются некоторые разновидности. Так, внутри свободного ассоциативного эксперимента возможна регистрация только первичных ответов или цепочки ответов, фиксируемой временным ограничением. В рамках контролируемого эксперимента свобода ассоциаций может ограничиваться, чем обеспечивается определённая направленность ассоциативных связей. В ходе контролируемого эксперимента возможны дополнительные задания, например: назвать слова (словосочетания), противоположные по значению (контрастное ассоциирование); назвать сходные по значению слова (одноплановое ассоциирование), дать определяемые слова, связанные со словом – стимулом (определяемое ассоциирование) и т.д. Кроме того, различаются парадигматические и синтагматические типы ассоциаций: река – рыбы (П.) – лиса – рыжая, хитрая (С.). Выяснилось, что определённые грамматические классы слов – стимулов вызывают с достаточно высокой вероятностью реакцию одного из этих двух типов. Например, существительные вызывают в большинстве случаев по преимуществу парадигматическую ассоциативную цепь, а переходные глаголы – синтагматическую.

Выяснилась и зависимость ассоциативных связей с экстралингвистическими факторами (полом испытуемых, возрастом, образованием, профессией, социальным статусом, индивидуальным опытом, особенностью личности испытуемого, национальностью и т.д.). Оказалось, что с возрастом соотношение ассоциаций изменяется в пользу парадигматических. Проведенные нами исследования, кроме того, показали, что у студентов из Китая чаще возникают синтагматические ассоциации, а у испытуемых из Германии, Чехии и Турции – парадигматические. Таким образом, ассоциативные эксперименты являются богатым источником не только лингвистической и психологической, но и социологической информации. На основе данных о семантических полях ассоциирования, полученных в ходе экспериментов, обозначенных выше, можно

составить представление об «ассоциативных профилях», характерных для той или иной культуры, а также о стереотипах мышления, сложившихся в коммуникативном опыте той или иной общности.

Обратиться к ассоциативной методике побуждает также положение, касающееся природы высказывания. Сделаем предположение, что семантическая структура высказываний детерминирована определёнными ассоциативными связями между **событием – стимулом** и **событием – реакцией**, существующими в представлении и выраженными в языке говорящего в момент порождения высказывания. Тогда, возникновение того или иного словосочетания, входящего в высказывание, обусловлено тем, что существование связи между его элементами подкреплено для обучаемого неким соответствием другого уровня связей: денотативным (т.е. объективно существующим) или десигнативным (т.е. мыслимым, субъективным).

В идеале такая же связь (денотативно или десигнативно) должна существовать и для интерпретатора (получателя высказывания). Однако такое в практике обучения языком существует не всегда. Частные повторы неподкрепляемой связи ведут к её ослаблению и угасанию. Ч.Осгуд назвал это явление «затуханием» (extinction) и сформулировал принцип подкрепления и удержания ассоциаций, который заключается в том, что «интенсивность нарастания (укрепления) ассоциаций между **событием – стимулом** и **событием – реакцией** меняется обратно пропорционально временному интервалу между моментом ассоциаций и стадией закрепления и прямо пропорционально силе (величине) закрепления». За угасанием может последовать (а может и нет) торможение (inhibition) или полное подавление ассоциации, при которой исчезнет всякая вероятность её спонтанного восстановления (spontaneous recovery) даже в относительно благоприятных условиях. Таким образом, происходит исчезновение неподкрепленной ассоциативной связи, но уже сформировалось её языковое выражение, ставшее чисто языковой ассоциативной связью. Это и есть штамп сознания, то есть языковое клише, в определенном смысле лишенное семантики. Однако это чисто формальная ассоциация, при помощи которой можно сделать только относительные выводы о степени закреплённости лексических единиц в отобранных высказываниях на фоне полей валентности, полученных от испытуемых. Несомненно, что изложенные выше положения следует иметь в виду при методической обработке текстов, распределения их на обучающие и контролирующие, а также при организации различных видов учебных работ на основе этих текстов. Учеными установлено, что значительное влияние на запоминание информации текста оказывает предваряющая процесс восприятия целевая установка. Исследования показывают на связь между установкой на восприятие материала и самим процессом восприятия, успех которого зависит от личной значимости материала для воспринимающего его человека, то есть мотиве деятельности. Знание доминирующего мотива деятельности сказывается на содержании и организации текста. Обладая рядом общих характеристик, тексты, предназначенные для восприятия на слух, и тексты для чтения должны отличаться друг от друга некоторыми параметрами.

Общепризнанным считается тот факт, что у большинства людей зрительный канал приема информации функционирует более эффективно по сравнению со слуховым. Зрительная память и зрительное восприятие опережает в своих возможностях слуховое восприятие и слуховую память. Из сказанного вытекают соответствующие методические выводы, которые необходимо иметь в виду при выборе текста для изучения того или иного материала. Анализ определенного типа текста и выявление его смысловой и структурной организации позволяет изучать мыслительные процессы и социально значимые действия людей на разных этапах профессионального становления. Это лишь элементарный

уровень, а далее «индивидуальный речевой опыт каждого человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с чужими индивидуальными высказываниями. Этот опыт может быть охарактеризован как процесс освоения более или менее творческого – чужих слов (а не слов языка)

Освоение чужих слов – ёмкое понятие, определяющее весь учебный процесс,

в результате которого формируется языковой опыт индивида, а качество наблюдаемого материала играет в этом процессе одну из главных ролей.

Поэтому всё упирается в фундаментальную проблему методики – проблему выбора учебных материалов, в том числе, и текстовых.

Мы исходим из того, что специальный текст представляет собой сочетание разноуровневых единиц – «фактов и формул», закодированных автором в определённых сочетаниях средств языкового выражения. «Когнитивной единицей процесса общения является образ или эталон, который при порождении текста в коммуникативном акте расчленяется на составляющие элементы с помощью имеющихся в распоряжении коммуникантов языковых средств, а при восприятии текста рекомендуется «обобщенный образ специального микротекста», представляющий стандартные категории, отражающие типичные для данного мышления действия, процессы, описания, которые можно рассматривать как компоненты коммуникативного содержания на уровне речевых жанров. Однако читатель понимает текст только в том случае, если ему понятна ситуация, о которой идёт речь. Когнитивный коррелят ситуации как репрезентации знаний содержит не абстрактную информацию об однотипных событиях, а «личное знание, которым люди располагают относительно подобной ситуации. Это знание представляет собой результат предыдущего опыта, накопленного в столкновениях с ситуациями такого рода».

Пониманию представления как нельзя лучше соответствует специфика профессионально ориентированного текста.

Экономические знания, проживающих в разных странах людей, несмотря на все национальные, этнические, социальные и прочие различия, имеют много общего. Современному немцу, турку или китайцу легче представить себе экономическую ситуацию России 2012 года, чем Германии, Турции или Китая начала 17 века, т.к. в своём собственном жизненном опыте иностранец может обнаружить множество сведений, необходимых для воссоздания ситуации экономических реалий современной России, полученных по самым разным источникам.

Однако в реальной речевой деятельности знаки языка не просто употребляются в тех или иных ситуациях, а «живут» в памяти людей в связи с типами ситуаций (ТС), в которых они были использованы. Сами же ситуации можно обозначать развёрнуто, подробно (высказываниями или целыми текстами), и свёрнуто, фазно (словами).

Например, мы описываем ситуацию с условным названием «с подарками Женщина вышла из магазина»

- **Женщина купила много разных подарков.**

- **Женщина посетила магазин.**

- **Женщина, которая посетила магазин, купила много вещей, так как, наверное, любит дарить себе и другим подарки.**

Другая группа высказываний связана с описанием возраста и внешности попутательницы.

- **Молодая женщина.**

- **Женщина средних лет. Стройная светловолосая женщина. Брюнетка с длинными волосами.**

Описание женщины в данной ситуации может быть самым различным – от развёрнутой характеристики деталей внешности и возраста, характеризующих героиню, до простой констатации цвета волос. Следующая группа высказываний связана с местом проживания, национальностью и профессией женщины.

Это жительница Москвы, Берлина или Трабзона? Или лучше назвать её « европейская женщина»? « Немка»? « Турчанка»? « Русская»?

Можно описать её точнее, назвать имя и фамилию, приблизительный возраст и профессию (Анна Ивановна, Анна Хоффман, Мевхибе-ханым), Экономист? Преподаватель? Аспирантка?

В этой ситуации можно по-разному описать и покупки, купленные женщиной в магазине.

Например: - **Вещи, которые купила женщина, красиво упакованы.**

- **Вещи, которые купила женщина, предназначены для подарков друзьям и близким.**

- **Женщина купила сувениры для друзей и близких.**

Можно описать также одежду, улыбку женщины, её руки, а также людей, которые находятся рядом. Следует добавить, что и сама ситуация, с одной стороны, является лишь частью другой, более «масштабной» ситуации (например, рядом с нашей женщиной находятся и другие покупатели), а с другой стороны, включаются и более «периферийные» ситуации (допустим, что видим в окне дома напротив голову другой женщины, но, что она делает точно, сказать не можем). Выходит, что и ограничение ситуации для описания и выбор в этой ситуации предмета, который описывается, и степень детализации описания, и выбор средств описания – всё это весьма относительно и может варьировать до бесконечности. Конечно, ситуации, также как и предметы могут объединяться в классы по каким-то существенным для такого объединения признакам. Так, можно представить класс ситуаций **«Женщина делает покупки в магазине»**. Или более камерный, конкретный по отношению к нему класс ситуаций **«Женщина покупает подарки к Рождеству и Новому году»**- и так далее, без конца. И чем больше признаков выделяется в ситуации какого-нибудь класса, тем больше ситуаций объединяет такой класс. Понятно, что класс ситуаций **«Женщина делает покупки в магазине»** складывается из множества подклассов ситуаций:

- **Женщина покупает подарки к Новому году и Рождеству.**

- **Женщина покупает подарки на день рождения сына**

По-видимому, можно представить и более широкий, абстрактный, родовой по отношению к нему класс ситуаций **«Женщина, которая что-то делает»**, который складывается из подклассов:

- **Женщина читает книгу.**

- **Женщина говорит по телефону.**

- **Женщина готовит обед.**

- **Женщина смотрит телевизор.**

Существует и ещё более абстрактный родовой класс ситуаций **«Национальность. Имя. Фамилия»**, который состоит из подклассов: **«Немка. Анна Хоффман»**, **«Русская. Анна Ивановна»**. **«Француженка. Ани Флэзи»**, **«Китаянка. Ху Чуаньли»**, **« Турчанка. Бадегюль Джан»**

Как видно, любой знак обозначает не просто отдельный предмет, действие, признак, но и целую ситуацию, фиксируя внимание на наиболее существенной ей части. «Типовая ситуация является обобщением и отражением совокупности однотипных минимальных, элементарных, далее нечленимых фрагментов действительности, по отношению к которым может быть применено понятие

«событие», «ситуация». Обычно типовая ситуация является содержательной основой не одного предложения, а целого ряда предложений или парадигмы».

При этом одни и те же наименования могут относиться к ситуациям разного типа, хотя каждое из них связывается с наиболее вероятными. Так, подарки обычно дарят, чтобы сделать приятное людям, но их могут украсть и даже забыть (оставить) где-нибудь. Поэтому ситуации «подарок-купить-дарить», могут входить и в класс с ситуациями «подарок-украсть-наказать», «подарок-забыть-искать». Следовательно, когда мы говорим, что подарок – это то, что дарят, мы учитываем лишь значение наиболее типичное, наиболее закреплённое в обществе, не принимаем во внимание другие, значительно менее типичные возможности его использования. Тем самым незаметно для себя стираем различие между понятием «подарок-это то, что дарят, чтобы сделать приятное» и понятием «подарок – это почти всегда то, что дарят, чтобы сделать приятное».

Но «подарок» может быть неприятным и приятным для человека известием. Например: Анастасия в среду. Пришло письмо от сестры, где она сообщила, что муж бросил её, и детей.

Так, благодаря некоторым, не очень типичным, «периферийным» **Перед Новым годом Правительство сделало «подарок» своим гражданам: вдвое возросли цены на бензин. 2. Неприятный подарок получила** ситуациям размываются границы между различными наименованиями: «подарок – материальное» (книга в подарок). «подарок – нематериальное» (новость, известие).

В наиболее привычных для нас ситуациях формируется и представление о подарке как о предмете, имеющем цену (дорогой, дешёвый), купленном в магазине или сделанном своими руками, долговечном или сиюминутном, материальном или нематериальном (подарок судьбы).

В зависимости от конкретной ситуации мы учитываем важность того или иного дифференциального или интегрального значения, которое тоже зависит от ситуации.

Например. Вы просите продавца подобрать подарок для ваших иностранных партнёров. Вам предлагают красивое подарочное издание альбома «Государственный Эрмитаж». Вы благодарите и купите, не думая о том, любят ли ваши гости книги, увлекаются ли искусством, т.к. для вас главным было купить то, что ярко и достойно представит Россию в глазах иностранцев. А признаки: цена, долговечность, разграничение по полу (для мужчины или для женщины) и т.д. не играли здесь принципиальной роли.

А вот другое высказывание в весьма похожей, но всё же иной ситуации:

- Подберите, пожалуйста, подарок для моего сына. Ему скоро исполнится 35 лет, он переводчик, знает немецкий язык и очень любит немецкую классическую музыку. Здесь актуализируются (выступают на первый план) несколько важных дифференциальных признаков (возраст, знание языка, любовь к классической музыке).

Таким образом, каждый раз в зависимости от ситуации мы имеем в виду только некоторую часть из массы дифференциальных признаков, имеющих в системе языка. Так, поиски определяющих признаков слова «подарок» осложняется тем, что среди признаков есть более центральные и менее центральные. Однако такое деление относительно и может изменяться, варьировать в зависимости от характера ситуации.

Наши знания об обозначениях (наименованиях) складываются на основе прошлого опыта, на основе множества ситуаций, в которых встречались те или подобные наименования. Наиболее типичные ситуации обобщаются и начинают

«работать» в речевой деятельности. Так складывается речевое единство народа и закрепляется преемственность его культурно-исторических традиций.

Что же касается самого наименования (обозначения), то оно не может существовать в абсолютном отрыве от многочисленных связей с многочисленными ситуациями. Эти связи могут быть выражены одним словом или высказыванием, но они всегда есть. Знания и опыт каждого человека не могут не совпадать в главном со знаниями и опытом других людей, даже говорящих на разных языках. Однако в деталях, знания и опыт разных людей не могут не различаться, поэтому путь познания чужого языка сложен и противоречив.

Вот лишь один пример.

Группа китайских студентов изучает тему: «Имена, Отчества. Фамилии». На картинке изображена русская семья: папа – Иванов Андрей Петрович; мама – Иванова Ольга Александровна; сын – Олег; дочь – Нина.

Когда задание было выполнено, оказалось, что студенты написали: Иванов Олег Андреевич и Нина. На вопрос преподавателя: «Почему у Нины нет отчества?» - прозвучал ответ: «А мы не знаем, как зовут её отца».

Откуда взялось у студентов такое представление об образовании русских отчеств? Оно сложилось на основе их собственного опыта, на основе тех ситуаций, которые они наблюдали с раннего детства. В Китае семья может иметь только одного ребёнка, а слова брат, сестра, тетя, дядя входят в пассивный словарный запас. Конечно, скоро они будут знать, что в России семья может иметь несколько детей, и тогда китайцы точнее соотнесут свои личные знания, свой опыт, свои традиции со знанием, опытом и традициями другого народа. То есть, наблюдение над чужим образом жизни, отражённым в языке, является сущностью, формирующей языковой опыт индивида, и качество наблюдаемого материала играет в этом процессе большую роль.

Для формирования языкового опыта обучаемого, целесообразно выделить типовые ситуации (ТС) в качестве языковых универсалий, на которые можно опираться при обучении средствам выражения типизированного содержания, поскольку они присутствуют в языковом сознании людей разных национальностей. Компоненты ТС вместе с дополнительными компонентами в каждом конкретном высказывании представляют собой инвариант содержания, который не изменяется ни при каких синтаксических трансформациях предложения. Это та доминанта, на которой строится вся структура высказывания. Поэтому преподаватель должен уметь увидеть сам и научить своих студентов распознавать типовую ситуацию в любом высказывании; обозначать её основные компоненты и корректно представлять в соответствующей изосемической (исходной) конструкции. Именно типовые ситуации лежат в основе подстановочных высказываний, где в одну модель предлагается вставить разные слова (т.е. разных исполнителей одних и тех же ролей) и помогают обучению синтаксическим трансформациям как конкретным вариативным реализациям содержательного инварианта.

В лингвистике неоднократно предпринимались попытки классифицировать предложения (Володина1989) и отражающие их ситуации (Шмелёва1979, Клобуков1986, Шмелёва1988), а также выделить семантическую классификацию предикатов (Булыгина1982, Селивёрстова1982 и т.д.)

Исследования показали, что между этими классификациями существуют некоторые объединяющие их моменты, важные для нашего исследования. Выделяются пять основных видов ситуаций:

- ситуация – действие: В магазине Анна купила подарок. В аэропорту он узнал, что самолёт из Берлина опаздывает на 40 минут. Ночью выпал первый снег;

- ситуация – состояние: Рано зацвели вишни. От возмущения и обиды он покраснел и неожиданно заплакал. В гостиной спали дети. Осенью он заболел и почти не выходил из комнаты.; - ситуация – отношение: Он гордился успехами своего сына. Леночку все любили. Андрей обожал английские детективы.

- ситуация – свойство: Это были старинные вазы и кружки с деревянной резьбой. Юный музыкант впервые выступал в этом зале.;

- ситуация – бытие: На вокзале есть справочное бюро. В банке находится обменный пункт.

Высказывания, включающие в себя перечисленные выше типы ситуаций, формируются предикатами действия, состояния, отношения, свойства и бытия. Однако не всегда однозначно можно определить тип ситуаций. Так, в классификации Т.В. Шмелёвой предложение: Завод выпускает станки –отнесено к ситуациям, обозначающим действие.

Г.И. Володина считает, что это предложение раскрывает связь объекта и признака, поэтому относит его к предложениям свойства.

Один и тот же предикат действия формирует высказывание. **Университет готовит лингвистов –переводчиков и Преподаватель готовит студентов к защите дипломных работ.** Различия в типе высказываний лежат на линии отношения к оси времени: в первом случае предикат описывает положение дел, относительно независимое от времени, нелокализованное во времени (т.е. качество, свойство), а во втором – положение дел, приуроченное к определённой отрезку времени, «локализованное во времени (т.е. явление). Приведённые примеры показывают, что между типом предиката и типом ситуации существует прямая связь. Как считают М.В.Всеволодова и О.Ю.Дементьева, имеет смысл говорить о предикатах, «предназначенных» для функционирования в предложениях, отражающих ситуацию того или иного типа. Так предикаты **выпускать** и **готовить** предназначены для функционирования в предложениях, отражающих ситуацию действия; однако они могут формировать также предложения со значением свойства.

Рассматриваемые нами высказывания формируются чаще всего предикатами действия, в роли которых выступают глаголы, т.к. предназначение глагола как части речи состоит в обозначение действия в широком смысле. «При определении значения глагола как части речи понятие «действия» трактуется в грамматически обобщенном смысле (в отличие от более конкретного содержания) понятие «действие», когда имеется в виду различие между активным действием и пассивным состоянием

Предикаты действия, формирующие высказывания рассматриваемых классов типовых ситуаций, имеют следующие сферы реализации:

- физическая: В музее открылась выставка «Век рождественской игрушки»; В кассе мы купили билет на самолёт; На день рождения мальчик подарил другу книгу.

- физиологическая: В доме все крепко спали; Девочка дрожала от холода; Вдали зеленел луг.

- эмоционально – психическая: Университет гордится своими выпускниками; Мальчик громко заплакал.

- интеллектуально – творческая: Жюри подвело итоги детского конкурса «Души и сердца, рук творенье»; Учёные института работают над проблемами экономической статистики и динамики современного общества; Профессор опубликовал труды по проблемам методики преподавания русского языка как иностранного.

- социальная: На мировых рынках поднялась цена на нефть; Группа российских учёных занимается проблемами мировой экономики; Избирательная комиссия подвела итоги выборов губернатора Московской области.

Выделение высказывания по принципу сферы обозначаемого им события содержательно значимо. «События, реализующиеся в одной сфере, могут быть соотнесены друг с другом по наибольшему числу общих признаков. Определив сферу реализации события, мы, таким образом определяем и ряд общих ситуативных характеристик участников события, устраняя тем самым необходимость эксплуатации их в каждом отдельном случае»

Каждая сфера проявления действия имеет определённый круг «работающий» на неё лексики, которая характеризуется некоторыми грамматическими закономерностями. Например, выделяются группы денотативных предикатов, представленные следующими способами:

1. активной и пассивной формой глагола: Банк продаёт и покупает валюту; Валюта продаётся банком и покупается.

2. описательным глагольно – именным оборотом (активным и пассивным): Банк осуществляет продажу и покупку валюты; Банком осуществляется продажа и покупка валюты;

3. существительным со значением результата действия совместно со связкой: Предложение банка – продажа и покупка валюты;

4. отглагольным существительным со значением процесса; Продажа и покупка валют – это одна из предлагаемых услуг банка;

5. определением в составе причастного оборота:

- согласованным: Банк – организация, предлагающая валюту для продажи и покупки;

- несогласованным: Банк – организация по продаже и покупке валюты

Любое высказывание отображает некоторую внеязыковую ситуацию, причём эта ситуация не случайна, не уникальна, а в своём роде типизирована. Т.к. похожие ей происходили в жизни человека много раз, и наше языковое сознание закрепило их в виде определённой структуры (рисунка) и определённого состава составляющих её компонентов (структурных образов).

Все приведённые ниже высказывания выражают одну группу ситуаций – «существование предметов в определённом фрагменте мира с выраженными отношениями между ними»:

1. К началу 2010 года появился проект закона «О свободных экономических зонах», который предусматривал формирование двух разновидностей зон – свободных таможенных и зон экспортного производства.

2. Дума пыталась расширить законопроект, в частности, предусмотреть в нём создание производственных и технико – рекреационных зон (технополисов).

3. Однако, правительство при очередной доработке закона настояло, чтобы деятельность таких зон регулировалась отдельным законом.

4. Пока продолжались попытки принять закон, все 18 формально созданных в России свободных зон были упразднены.

5. В настоящее время существуют свободные экономические зоны в Калининграде, Магадане, Находке.

Наиболее объёмно и исчерпывающе эта ситуация представлена в пятом высказывании, относящемся к логическому классу бытийных предложений. Все остальные примеры могут быть трансформированы в высказывания с разными типами отношений. Например: 1. К началу 2010 года был разработан проект закона «О свободных экономических зонах» с двумя разновидностями – свободные таможенные зоны и зона экспортного производства.

2. Дума расширила деятельность таких зон и включила в закон создание производственных и технико – рекреационных зон (технополисов).

3. Правительство решило регулировать деятельность таких зон отдельными законами.

4. Закон так и не был принят, и все 18 свободных зон России перестали существовать.

Вычленив или узнать ситуацию помогают одни и те же образы (роли, действующие лица) и одинаковые отношения между ними, так как во всех высказываниях отражено определённое типизированное событие, или типовая ситуация (ТС). Определить типовую ситуацию помогают действующие лица и отношения между ними: а) предмет существования (бытия); б) фрагмент мира (локум); в) отношения между ними (бытийность, местонахождение и т.д.)

«Исполнители» этих ролей в каждом высказывании свои, например, роль предмета бытия исполняют: проект закона «О свободных экономических зонах»; Правительство; 18 формально созданных зон; экономические зоны Калининграда, Магадана, Камчатки.

Однако наиболее разнообразны исполнители .роли предиката: **появился, предусматривая, пыталась расширить, настояло, продолжались попытки принять,**

Поскольку предикат выступает в роли своеобразной связки между субъектом бытия и локумом, то в традиционных высказываниях он «упрощается» и внешне называет другую типовую ситуацию – «трудность выполнения действия».

Как видно из приведённых примеров, синтаксическая устроенность высказываний, отражающих ту или иную типовую ситуацию, может быть различной. С другой стороны, синтаксически одинаковые высказывания могут иметь принципиально различные структуры образов, ср.: К началу 2010 года появился проект закона «О свободных экономических зонах», который предусматривал формирование двух разновидностей зон – свободных таможенных и зон экспортного производства. = К началу 2010 года был разработан проект закона «О свободных экономических зонах» с двумя разновидностями – свободные таможенные зоны и зоны экспортных производств.

Наиболее корректный способ представления событий Т.В.Шмелёва обозначает понятием «номинативный стандарт», который должен строиться по принципу однозначных соответствий элементов плана содержания и плана выражения, содержать номинативные средства, используемые в своих первичных значениях и быть свободными от побочных непропозитивных значений и коннотаций.

К этим положениям близка концепция Г.А.Золотовой об изосемической конструкции, в которой денотативная структура, реализующаяся синонимико-вариативным рядом – аналогом трансформационной парадигмы предложения – выражается наиболее экономично и нейтрально. Другими словами говоря, изосемической является конструкция, состоящая из слов, принадлежность которых соответствует категориальным значениям явлений, которые они называют. Так, материальный предмет называется существительным, действие – глаголом, признак предмета – прилагательным, признак действия – наречием. (Zolotova 1982:127)

Коннотация – добавочные значения или стилистические оттенки, которые накладываются на понятийные (основные) значения слова и служат для выражения оценочных, эмоционально – экспрессивных и других нюансов, разграничивает изосемическую изоморфную и неизоморфную конструкцию.

Изосемическая изоморфная конструкция состоит из изосемических слов и синтаксические позиции этих слов соответствуют их семантическим ролям. Изоморфная конструкция не отвечает ни одному из этих требований.

Изосемическая конструкция – одна из структурного ряда высказываний, объединённых общностью отражаемой ситуации. Однако особенностью русского языка является то, что он характеризуется большой частотностью употребления

неизосеметрических конструкций, которые бывают узואльно наиболее распространеными.

LİTERATURA

- DRİDZE T.M, B.E. Renge; (1979), **Psihologiya obşeniya**, Riga- Progress.
- DRİDZE T.M. (1976) **İnterpretatsionniye harakteristiki i klassifikatsiya tekstov(s uçyotom interpretatsionnih sdvigov) Smislovoye Vospriyatiye reçevogo soobşeniya**, Moskva –Progress.
- KLIÇNIKOVA Z.İ.,(1973) **Psihologiçeskiye osobennosti obuçeniya çteniyu na inostrannom yazıke**, Moskva-Progress.
- VERTOGTADSKAYA E.A., (1976) **Nekotoriye voprosı psihologii obuçeniya russkomu yazıku, kak inostrannomu**, Moskva-Spetskurs Lektsii.
- ŞAHNAROVIÇ A.M., Golod V.İ.; (1986), Kognitivniye i kommunikativniye aspektı reçevoy deyatel'nosti, № 2, Moskva- **voprosı yazıkoznaniya**.
- DEYK Van T.A.; (1989), **Yazık, Poznaniye,Kommunikatsiya: Perevod s angliyskogo**. Sostaveli V.V. Petrova; Pod.red. V.İ.Gerasimova; Vst. St. Yu. N. Karaulova i V.V.Petrova, Moskva-Progress.
- ZOLOTOVA G.A.; (1982) **Kommunikativniye aspektı russkogo sintaksisa**. Moskva-Progress.